

Шэнь Юй промолчал, что было равносильно молчаливому согласию.

Увидев это, Мэн Ли кивнула:

— Хорошо, удачи.

Чэн Мофэй немедленно взял Шэнь Юя за руку и вышел из лабораторного корпуса.

Когда они отошли немного дальше и их перестали окружать студенты в лабораторных халатах, Чэн Мофэй вдруг спросил:

— Та девушка, которая только что была здесь, — это Мэн Ли?

Шэнь Юй не ожидал, что Чэн Мофэй вспомнит Мэн Ли. Он кивнул.

— Да, это она.

— Почему она пришла к тебе так поздно, чтобы поговорить о работе? — небрежно спросил Чэн Мофэй, словно проверяя.

Подумав о том, что Мэн Ли сказала ранее, Шэнь Юй ответил:

— Она член комитета по искусству в группе, и ей нужно организовать приветственную вечеринку.

После Национального дня в Университете Яньда проводилась приветственная вечеринка, организованная каждым факультетом. Мэн Ли баллотировалась на должность члена комитета по культуре и искусству в своей группе и отвечала за эти вопросы.

Чэн Мофэй не был удовлетворен этим ответом.

Уже совсем стемнело, и они только что закончили лабораторную работу. Мужчина и женщина наедине... Если бы они заговорили о работе, это точно переросло бы в разговор о личных делах.

Если бы он не пришёл сегодня, Шэнь Юй точно ушёл бы с той девушкой.

Если так пойдёт и дальше, это уже не будут просто отношения между одногруппниками.

Ранее, в групповом чате клуба, он смутно почувствовал, что что-то не так. Эта девушка была особенно увлечена Шэнь Юем и всегда искала повод поговорить с ним о чём-нибудь.

Что касается Шэнь Юя?

Действительно ли он ничего не замечал или просто притворялся?

Его беспокоило то, что Шэнь Юй никогда не делился с ним своими личными делами, а он не мог спросить.

В тот вечер, играя в баскетбол, он много думал об этом.

Он все еще верил, что делиться этими вещами со своими хорошими друзьями очень важно.

Прямо сейчас Шэнь Юй был холост.

Они могли бы вместе бегать по кампусу, играть в игры, перекусывать по ночам или гулять, чтобы переварить поздний ужин...

Но если бы Шэнь Юй внезапно начал встречаться, он определенно больше не стал бы заниматься с ним ничем из этого. Резкое сокращение времени, проведенного Сунь Синхэ в общежитии с начала семестра, было достаточным доказательством.

В прошлом семестре они часто играли в игры в общежитии, но в этом семестре Сунь Синхэ был занят тем, что проводил время со своей девушкой в различных делах, и не так часто веселился с ними.

Если бы Шэнь Юй начал встречаться с кем-то, он, скорее всего, стал бы таким же, как Сунь Синхэ.

Его брата могут внезапно забрать, поэтому ему придется подготовиться заранее, верно?

Он всё ещё мог помочь Шэнь Юю присматриваться. Если человек был недостаточно хорош, он не мог позволить Шэнь Юю влюбиться в того, кто мог бы обмануть его эмоционально.

Однако это было досадно. Он не застал Шэнь Юя и ту девушку наедине.

Но даже если бы он это сделал, он бы слишком рано всё раскрыл, и у него не было бы разумного оправдания для «раскрытия» чего-либо.

На следующей неделе, когда у Шэнь Юя будет лабораторная работа, он будет тайно наблюдать за ним и поймает его с поличным, а затем хорошенько допросит.

Шэнь Юй понятия не имел, какие мысли крутились в голове Чэн Мофэя в этот момент.

На его взгляд, Мэн Ли просто спросила его о вечеринке перед Чэн Мофэем, что было обычным делом для студентов.

Ему не нужно было прилагать усилия, чтобы прояснить ситуацию с «невинностью» между ними. Если бы он стал объяснять, это выглядело бы ещё более подозрительно.

Чэн Мофэй не удержался и спросил:

— Ты собираешься участвовать в приветственной вечеринке?

Шэнь Юй покачал головой.

— У меня нет особых талантов. Я не умею ничего, кроме как выполнять поручения.

Его единственным талантом была химия — он определённо не смог бы выйти на сцену и провести химический эксперимент.

Чэн Мофэй нахмурил брови и возразил:

— Ты красивый, у тебя приятный голос, и ты совсем не стесняешься. Ты точно можешь быть ведущим.

Он уже видел, как Шэнь Юй преподаёт Чэн Чжуйю: чётко, организованно и спокойно, с хорошим чувством юмора.

Если бы он всё ещё учился в старшей школе, он бы точно попросил маму нанять Шэнь Юя в качестве репетитора.

Шэнь Юй не ожидал, что Чэн Мофэй так внезапно сделает ему комплимент. Он слегка улыбнулся:

— Посмотрим.

Пока они болтали, в поле зрения показались университетские ворота.

Хотя уже совсем стемнело, в маленьких киосках у входа было оживлённо.

Там было много студентов, которые закончили свои вечерние занятия и зашли перекусить, наполняя воздух теплом и суетой уличной еды.

Они вдвоём подошли к прилавку с нарезанной свиной Фудин и заказали миску, взяв по две ложки.

Если есть слишком много на ночь, это часто приводит к несварению желудка и плохому сну, поэтому одной порции им обоим было достаточно.

К свинине Фудин была очередь, и владелец работал один, но еду подавали быстро, так что долго ждать не приходилось.

Пока Чэн Мофэй стоял в очереди, Шэнь Юй поздоровался с ним, а затем подошёл к ближайшему прилавку, где продавали сахарные мандарины. Он купил пакет и вернулся.

Погода похолодала, и пришло время есть мандарины — сочные, сладкие и невероятно вкусные.

Они наверняка понравились бы Чэн Мофэю.

— Вот, — Шэнь Юй протянул Чэн Мофэю пакет с сахарными мандаринами.

Чэн Мофэй на мгновение замер, затем его глаза загорелись, а удивление в его взгляде почти зашкаливало. Он поспешно взял пакет из рук Шэнь Юя и снова спросил:

— Ты купил их для меня?

Шэнь Юй кивнул, не сказав ничего, просто слегка улыбнувшись.

Он никогда не выражал свою доброту словами, но он хотел быть добрым к Чэн Мофэю, и пакета с сахарными мандаринами было недостаточно.

— Откуда ты знаешь, что я люблю мандарины? — Чэн Мофэю не терпелось очистить один и съесть его.

Шэнь Юй не смог сдержать смех.

— Разве это не очевидно для любого, у кого есть глаза?

Шэнь Юй всё ещё был в белом лабораторном халате, а лабораторный отчёт небрежно лежал в кармане.

В свете уличных фонарей, в очках в чёрной оправе и с мягкими чертами лица, он выглядел особенно нежным, как маленькая луна.

Чэн Мофэй закинул в рот несколько долек мандарина, его кадык заходил ходуном, а затем он скормил остальные дольки Шэнь Юю.

— Вот, съешь.

Шэнь Юй прожевал и согласился:

— Очень вкусно. Но мой рот ещё не полностью зажил. Мне лучше есть фрукты, которые снимают жар.

Как раз в этот момент владелец закончил упаковывать нарезанную свинину Фудин. Чэн Мофэй потянулся за ней, сказав Шэнь Юю, чтобы тот ел первым, а если не сможет доест, то он возьмёт остальное.

В последнее время Шэнь Юй похудел, потому что плохо питался из-за проблем с губами. Ему нужно было восстановить силы.

А ещё у него были сахарные мандарины, которые купил ему Шэнь Юй.

Шэнь Юй, не колеблясь, откусил кусочек.

Нарезанная ломтиками свинина Фудин была жидкой и водянистой, поэтому её легко было пролить, если есть на ходу.

Неподалёку пара, ужинавшая поздним вечером, нежно перешёптывалась друг с другом. Поскольку они сидели близко, Шэнь Юй и Чэн Мофэй слышали каждое слово.

Девушка сказала:

— Я больше не могу есть. Я так наелась...

Парень взял у неё из рук ночную закуску и поддразнил:

— Дай-ка мне. Я — персональная мусорная корзина моей малышки. Всё, что ты не можешь доест, просто бросай мне.

Шэнь Юй на мгновение замолчал, пережёвывая нарезанную ломтиками свинину, чувствуя себя немного виноватым и опуская ресницы.

Разве это не было так похоже на него и Чэн Мофэя?..

Он задавался вопросом, слышал ли это Чэн Мофэй.

Конечно, Чэн Мофэй услышал это и нахмурился.

Если бы Шэнь Юй начал встречаться с кем-то, стали бы с ним так же обращаться?

Шэнь Юй и так был очень худым; как он мог есть чужие объедки?

Это определенно было бы неправильно.

Но он также знал, что такого рода вещи были вполне нормальными между парами.

Если действительно задуматься об этом, хотел ли Шэнь Юй вообще начинать отношения?

Он учился только на первом курсе университета, спешить было некуда.

Он уже учился на втором курсе, но у него до сих пор не было отношений.

Быть одиноким было совсем неплохо, верно?

Зачем ему был нужен партнёр, когда рядом были братья? Партнёр даже не гарантировал, что будет относиться к нему лучше, чем братья.

Чэн Мофэй погрузился в эти беспорядочные мысли и не заметил, как съел четверть пакета сахарных мандаринов.

Доев нарезанную ломтиками свинину Фудин, которую Шэнь Юй оставил ему, они оба поднялись наверх и вернулись в свою комнату.

Как только они вошли, Шэнь Юй начал отвечать на сообщение Мэн Ли.

Оказалось, что Мэн Ли действительно хотела пригласить Шэнь Юя в качестве ведущего на приветственную вечеринку.

Шэнь Юй был красив, и, если бы он немного подкрасился, то мог бы стать самым привлекательным человеком.

Кроме того, во время представления в начале семестра было ясно, что Шэнь Юй спокоен, собран и совсем не стесняется.

Пока Чэн Мофэй наблюдал, как Шэнь Юй болтает с Мэн Ли, он продолжал есть мандарины.

В это время подошёл Сяо Сюн и попросил мандарин. Чэн Мофэй неохотно выбрал для него самый маленький — тот пытался похудеть, поэтому не мог есть слишком много сладкого.

В конце концов Шэнь Юй согласился, сказав, что может попробовать себя в роли ведущего.

После этого Шэнь Юй пошел принять душ.

Шэнь Юй согласился отчасти из-за того, что сказала его мама.

Его мама посоветовала ему активнее участвовать в жизни университета и заводить больше друзей.

А сегодня вечером Чэн Мофэй похвалил его за то, что он подходит на роль ведущего.

Попробовать... В этом не было никакого вреда.

Более того, за организацию приветственной вечеринки полагалось довольно много баллов.

Сегодня вечером, принимая душ, Шэнь Юй заодно вымыл и голову. Он привык тщательно приводить себя в порядок после работы в лаборатории, даже если сегодня не проводилось никаких экспериментов.

Выйдя из ванной, Шэнь Юй инстинктивно посмотрел в сторону Чэн Мофэя и нахмурился.

Пакет с мандаринами, который он купил для Чэн Мофэя... как так вышло, что осталось всего два мандарина?

Один из них всё ещё был в руке Чэн Мофэя, наполовину очищенный.

Он купил так много, что, не говорите, что Чэн Мофэй собирается съесть их все за одну ночь?

На следующий день.

Когда Чэн Мофэй проснулся, он обнаружил на своей губе большой волдырь.

Это было больно и неудобно.

Он съел слишком много мандаринов — у него заболел рот от жары.

<http://bllate.org/book/14329/1269222>